

СОБСТВЕННОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ

Доктор Александр Максимчук

Польша

Основным экономическим детерминантом эффективности хозяйствующих субъектов традиционно все признают собственность на средства производства, так как она является главной при определении цели производства, задач и мотивов ее реализации. Принимая максимизацию прибыли за основную меру эффективности (склонность к эффективному поведению) предприятий, вполне обоснованным можно считать, что по сути дела частная собственность должна гарантировать достижение поставленной таким образом цели хозяйствования. Известно, что именно частный собственник средств производства всегда стремится к тому, чтобы получить самый большой доход от хозяйственной деятельности. Само собой понятно, что он пытается принимать правильные и по возможности оптимальные хозяйственные решения, особенно что касается определения величины производства, его ассортиментной структуры и технологии воспроизводства. Именно это отвечает одновременно и его интересам, и проблемам приспособления производства к требованиям рынка, на условиях самых низких издержек. То положение, что он один получает создаваемый продукт, становится принципиальным стимулом такого поведения. Известно, что максимизация прибыли в самом общем плане достижима путем одного из следующих способов:

- ◆ максимизация денежного дохода при данном уровне затрат;
- ◆ достижение данного дохода в условиях самых низких затрат.

Это вытекает из сущности рационального хозяйствования. Необоснованной была бы констатация, что частный владелец (необыкновенно сильно мотивированный к осуществлению прибыли как цели хозяйствования) в своей хозяйственной деятельности мог не посчитаться с этими основными канонами принципа рационального хозяйствования. Это является тем более бесспорным, что слишком специфическая здесь складывается ситуация для частного владельца. В случае достижения успеха, именно ему достанутся вытекающие из этого выгоды. С другой стороны, в случае неудачи, именно он отвечает своим имуществом за возникшие проблемы.

Четкая зависимость между собственностью и эффективностью проявляется лишь в ситуации, когда частный владелец сам управляет своим предприятием. Легко в общем-то найти доказательства положительного воздействия частной собственности на эффективность хозяйствования, в случаях соединения собственности с руководящей функцией. Но в условиях современного рыночного хозяйства это касается преимущественно ситуации небольших и средних частных предприятий (фирм). Зато по отношению к крупным акционерным обществам и иным организационным формам современных больших предприятий, где заметно четкое отделение собственности от функций управления, могут проявиться отклонения от сформулированной ранее зависимости. Следует, однако, заметить, что в современной экономике США единоличные фирмы и партнерские общества составляют 83 % всех действующих хозяйствующих субъектов. Их же доля в объеме продаж составляет только приблизительно 10%.

В современной развитой рыночной экономике принципиальную роль играют большие предприятия (корпорации, акционерные общества), учитывая их преобладающую долю в стоимости продажи благ и услуг. Одновременно это влечет за собой далеко идущие изменения в структуре собственности этих предприятий. Владельцы этих предприятий (многие акционеры) одни не в состоянии своевременно осуществлять обязанности заведующих. Они могут только посредственно влиять на решения этих предприятий, избирая совет директоров, который на практике передает полномочия дальше избираемым штатным заведующим, т.е. менеджерам. В процессе дальнейшего развития корпорации дело доходит до того, что менеджера берут на себя функции принятия решений не только по текущим делам, но также по вопросам определения стратегии корпорации.

Происходят также изменения в структуре первоисточников капитала. Постепенно все большая часть капитала не вытекает уже из взносов владельцев (акционеров). Все более значительную роль начинают играть неотделимые прибыли, т.е. та часть прибыли, которая остается после удовлетворения притязаний акционеров. Выплата дивидендов становится естественными издержками посредством привлечения капитала извне, а остающийся излишек прибыли используется в качестве важного источника финансирования развития фирмы. Допустимыми становятся ситуации, когда регламентирующее законодательство не запрещает правлению корпорации покупать собственные акции на рынке ценных бумаг. Такие решения оказывают влияние на положение прав-

лений обществ и их менеджеров. Довольно специфическим становится положение акционеров по мере развития корпорации. Они отвечают за обязательства фирмы лишь только до размера величины внесенного пая. Право на получение дивиденда становится самым значительным правомочием, возникающим в силу обладания капиталом. Это более напоминает уже ситуацию с рантье, взимающих соответствующий процент капитала, чем ситуацию с управлением активно функционирующими предприятиями. В условиях корпорации можно уже сомневаться относительно той зависимости, которая может наблюдаться с единоличными предприятиями. Здесь проблема несомненно более сложная.

Разной по отношению к частной собственности является государственная собственность, сущность которой состоит в том, что все общество обладает данным предметом собственности. Придерживаясь предпосылки, что форма собственности полностью детерминирует цель предприятия, можно совсем по-другому дать определение целей государственных предприятий в сравнении с частными. В определенных ситуациях может даже появиться убежденность, что поведением предприятий можно манипулировать, изменяя только форму их собственности. Чтобы определить предприятию иные цели (чем доведение прибыли до максимальной степени), можно применить национализацию, иногда даже кажется это нужным делом, например, в тех областях хозяйственной деятельности для которых весьма типичным является механизм конкуренции. Однако упрощенным и требующим доказательств было бы утверждение, что приватизация в состоянии автоматически изменить существующий до нее способ функционирования, для которого была характерно неправильное поведения государственных предприятий, с точки зрения позиции общенародной эффективности. Коренное изменение способа функционирования этих предприятий является проблемой более сложной и детерминированной не только самим фактом приватизации.

В западной и польской литературе, касающихся экономического анализа деятельности государственных предприятий, в нынешнюю эпоху чаще всего доминирует категория “экономики благосостояния”. Намечаются две точки зрения, которые указывают на одну из двух следующих концепций:

- ◆ введения государственной собственности на статистические и динамические характеристики экономики;
- ◆ эвентуальное улучшение государственных предприятий путем продажи их активов.

Проявление несовершенств в конкуренции и возникающее на этой основе соответствующее падение эффективности стало почвой для развития концепции, в соответствие которой предлагается падение благосостояния нации. В результате - изменения форм собственности предприятий. Такие концепции обосновывают необходимость вмешательства государства, особенно в условиях усиления монопольных тенденций в экономику, которые могут стать основной причиной, нарушающей алокационную эффективность рыночного механизма функционирования народного хозяйства.

Среди аргументов, свидетельствующих в пользу государственных предприятий, приводятся внешние эффекты. Типичным примером этого может быть городской транспорт. Здесь можно заметить, что предельная выгода для общества по использованию общественного транспорта, имеет преимущества над частной выгодой, так как уменьшением перегрузки сообщения воспользуются все потребители. Такого типа внешние положительные эффекты не учитываются частными предпринимателями, хотя при определенных условиях они могут быть конкурентами по отношению к государственным и иным предприятиям.

Встречаются также и другие аргументы в пользу государственных предприятий. К ним можно причислить динамические несовершенства рынка, которые являются некоторым продолжением упомянутым раньше несовершенств, вытекающих из существования монополии. Чаще всего касаются они ситуации, когда рынок частного капитала недостаточно развит, а действующие там инвесторы готовы избегать чрезмерного риска. Следовательно, требуется организованное государством финансирование некоторых, как правило особенно важных, секторов хозяйства, которые должны быть организованы в законно-правовой форме как государственные предприятия. Эти предприятия снабжаются и пополняются капиталом, накапливаемым государством через посредство налогов. В итоге подобные решения следует воспринимать как средство компенсации недостатков действующего частного денежного рынка. В хозяйственной практике, а также в теории известны и другие доводы в пользу усиления роли государства в экономике. Они базируются главным образом на необходимости перераспределения доходов, усиления перспективного централизованного хозяйственного планирования, так как в некоторые периоды это необходимо было для осуществления в некоторых странах, например, преобразования капиталистической экономики в социалистическую экономику. Однако в реальной действительности подобные действия диктовались более полити-

ческими соображениями, чем стремлением достичь экономических успехов.

Подводя итоги по вопросу о влиянии государственной собственности на возникновение несовершенства и недостатков в конкуренции, надо подчеркнуть, что в западной литературе по отношению к нормативной теории государственного предприятия, основное внимание сосредоточено на оптимизации цен. Следовательно, принципиальный мотив рассуждений направляется на размышления о том, насколько цены могут на практике отступать от цен, входящих в конечные издержки. Значительно меньше внимания уделяется проблеме сведения издержек к минимуму и определению цен согласно требованиям принципов оптимизации. Принимаются здесь следующие (обоснованные довольно подробными эмпирическими исследованиями предпосылки), что:

- ◆ в государственных предприятиях менеджеры чаще всего руководствуются только общенародным интересом и безоговорочно применяют оптимизационные принципы;
- ◆ возможности совершенного, с точки зрения контроля и регулирования, поведения менеджеров, позволяющего исключать такое поведение, которое не соответствует общенародным интересам, например стремление менеджеров руководствоваться главным образом собственными интересами;
- ◆ применение правительством эффективной системы стимулов, позволяющих гарантировать соответствующий компромисс, т.е. согласие целей общественных и целей менеджеров.

Выполнение, в зависимости от возникавшей ситуации, хотя бы одной из этих предпосылок, станет причиной того, что производственная эффективность сможет реализоваться в хозяйственной практике. В результате делается вывод, что одна государственная собственность может стать основным детерминантом эффективного и соответствующего интересу общества использования хозяйственных ресурсов.

Второе направление в теории государственных отношений предприятий акцентирует внимание на возможность улучшения ситуации путем продажи активов. Изменение законной формы собственности часто воспринимается как единственный рецепт улучшения эффективности существующих до сих пор государственных предприятий. Однако процессы приватизации нельзя сводить только к чисто формально-законным мероприятиям, которые передают только право собственности от государства к другим субъектам. Для экономистов приватизация ни в коем случае не может быть только целью сама по себе. Принципиаль-

ное ее намерение (цель ее завершения) должно сводиться к созданию реальных основ, которые будут в состоянии гарантировать рост эффективности хозяйствования, одновременно и на отдельных предприятиях и в масштабе народного хозяйства в целом. Именно такой подход к пониманию приватизации находит широкое отражение в современной западной литературе. Преобладает он также в польской экономической литературе, которая так же как в других (особенно в бывших социалистических) странах должна оказаться на высоте требований практики социально-экономической жизни в период трансформации общественных систем.

Вообще говоря, приватизация познается и воспринимается как некий механизм, посредством которого осуществляется расширение сферы рынка по производству благ и услуг из общественного сектора к сектору, характеризующемуся наличием частной собственности и управления. Уже в одном подходе к сущности приватизации замечается и утверждается, что ее главной идеей является улучшение деятельности хозяйствующих субъектов и даже целых отраслей через усиление роли и значения рыночных сил. Надо заметить, что приватизация не может увеличить лишь роль рыночных сил, так как, при определенных условиях, это достижимо и без изменения форм собственности. Вполне обоснованным становится отождествление приватизации с соответствующими действиями, механизма (даже с определенной политикой), нацеленными на улучшение эффективности предприятий общественного сектора, который изменив форму собственности, одновременно подвергается более интенсивному воздействию сил рыночной конкуренции.

Вышеуказанные рассуждения сочетают в себе два аспекта этого процесса:

- ◆ изменение формы собственности предприятия;
- ◆ включение предприятий в более интенсивное воздействие рыночных сил (главным образом конкуренции).

Автоматическое же отождествление изменения формы собственности с развитием конкуренции не всегда правильно, главным образом по следующим соображениям:

- ◆ приватизация изменить может немного в условиях функционирования тех общественных предприятий, которые до сих пор действовали в конкурирующей среде;
- ◆ приватизация не ликвидируется опасности замещения общественной монополии частной;

♦ возможно наступление ситуации, при которой после приватизации предприятие по-прежнему будет защищено от конкуренции, при одновременном неподчинении правительственным директивам, которые раньше нацеливали его реализацию общественных целей;

♦ создание конкурентных условий может способствовать возобновлению доводов в пользу национализации, т.е. вхождению в систему государственного регулирования;

♦ замечена зависимость, что, чем выше уровень конкуренции, с которой реприватизированное или приватизированное предприятие должно справиться, тем не менее привлекательным становится приобретение его акций частными покупателями.

Из этого следует, что один только процесс продажи государственных активов нельзя отождествлять с ростом конкуренции. Подобным же образом, нельзя представлять достижение эффективных результатов как следствие изменения формы собственности. Собственность также не может замещать конкуренции и служить легким способом исключения алокационной неэффективности. В хозяйственной практике много примеров (подтвержденных результатами эмпирических исследований) неэффективного функционирования государственной собственности. Однако такие примеры не чужды также частной собственности, примером чего могут быть хотя бы действия этих предприятий, противоречащие принципу сведения издержек к минимуму. Эти аргументы могут быть основой для вывода, что государственная форма собственности менее действенна чем частная, в вопросах эффективности.

В доказательство более низкой эффективности государственной собственности приводятся разные аргументы. Однако основные из них касаются факта, что эта собственность рассеяна по всем членам данного общества. Следовательно, ни один член общества не имеет права продать свой пай. В этой ситуации могут существовать лишь только небольшие стимулы к проверке действий менеджеров со стороны отдельных рассосредоточенных владельцев. Отличие проявляется по отношению к частной собственности, сосредоточенной относительно меньшего числа единиц, имеющих право продажи облагаемых паев.

Надо отметить, что воздействие частной собственности на эффективность современных крупных предприятий не является непосредственным.

Но государственная форма собственности и управляющие ею менеджеры как будто изолированы от этих давлений, особенно конкуренции, денежного рынка и контроля со стороны акционеров (пайщиков).

Если они являются монополистами защищенными от международной конкуренции государством с достаточной степенью гарантии от возможного банкротства, тогда достаточно убедительно можно опасаться склонности к несоблюдению правил эффективности хозяйствования. Однако такой сценарий нельзя считать единственным. Возможно появление и других вариантов действий. В итоге возникает многовариантная ситуация, при которой очень трудно выявить зависимость между собственностью, конкуренцией и эффективностью хозяйствования. Легко найти неединичные случаи и примеры стран, раньше строивших социалистическую экономику с четкой обособленностью государственных предприятий от действия рынка со всеми вытекающими отрицательными последствиями. В теории раскрываются разные возможные варианты функционирования подобных предприятий. Но только некоторые из них можно признавать крайними, так как предположить абсолютную изоляцию государственных предприятий от действия конкуренции и рыночных сил невозможно. Можно поэтому рассуждать о меньшем или большем воздействии конкуренции на эффективность хозяйствования частных и государственных предприятий. В современном развитом капиталистическом хозяйстве легко найти не только теоретические образцы, но и конкретные примеры функционирования государственных предприятий на четко выраженном конкурентном рынке продуктов и акционерных обществ, с участием государства, и акциями, котирующимися на открытом рынке ценных бумаг. Не вызывают также удивления ситуации, при которых государство официально и законно не гарантирует безопасность своих предприятий, допуская возможность их банкротства.

Критика государственной собственности, даже в большой степени обоснованная, не может означать ситуации, что частная собственность способна автоматически гарантировать эффективность, ее нужно постигать путем рационализации хозяйственной деятельности.